- Конечно. Она такая милая маленькая девочка. Я думаю, что она ничего не знает. - Старик кивнул и с улыбкой обратился к Чжан Сюань:

- Милая маленькая принцесса, мне нужно немного поговорить с твоим братом. Почему бы тебе не пойти в дом и не съесть немного мороженого? Твой брат не рассердится на тебя.

Лицо Чжан Синсина онемело, но он все еще серьезно кивал и выдавил из себя улыбку.

- Да, старший брат не рассердится. Будь хорошей девочкой, Сюань Сюань.

-О'кей, - с несчастным видом кивнула девушка. Дама в красном костюме провела девушку внутрь.

- Расслабься. Ты следуешь правилам, и я буду следовать правилам, - сказал старик, легонько дуя на чайные листья.-Однако, если ты не будешь следовать правилам…тогда не вини меня за то, что я использую любые необходимые средства.

Однако слова "любые необходимые средства" звучали особенно ясно в сознании Чжан Синсина; это было похоже на гром, ревущий в его ушах.

-Я...я ничего не сделал. Я только немного поговорил с ним.

- Вот почему ты все еще здесь. Разговариваешь со мной. - Старик поднял чашку и сделал глоток. Затем он поднял голову, улыбнулся и сказал:

- Меня зовут Цзи Ханьву. Что ты скажешь, если будешь работать на меня?"

-Вы...- Чжан Синсин был ошеломлен. При его работе, с его обширной информационной сетью, невозможно было не слышать о Цзи Ханьву. Но он никогда бы не подумал, что Цзи Ханьву решит использовать его для себя. - Вы же не собираетесь меня убить?

- Есть три религии и девять школ мысли. Пока ты человек, у тебя есть ценность, - спокойно сказал Цзи Ханьву. - Убийство-самый простой способ, но в то же время и самый расточительный.

Чжан Синсин удержался от глупых вопросов вроде того, не боится ли Цзи Ханьву, что он предаст его. Для такого человека, как он, чтобы присоединиться к рядам Цзи Ханьву, было само собой разумеющимся, что будут методы, чтобы сдержать его. Это может быть какой-то наркотик или, возможно, разновидность саранчи.

Все были умны, и все это знали.

...

- Так вот что случилось...Босс. - Чжан Синсин не знал, как обращаться к Цзи Ханьву, но его пауза затянулась слишком надолго, поэтому он неловко выпалил слово "босс."

-В будущем вы можете называть меня Председатель Цзи, как и все остальные, - небрежно сказал Цзи Ханьву.

- Да, председатель Цзи.

-Мэр городской базы Цзиньлин, Хань Юаньмин - Цзи Ханьву повторил это несколько раз. Наконец на его лице появилась зловещая улыбка. Когда он получал информацию о том, что кто-то изучает дело Гао Пэна, он всегда предполагал, что это что-то серьезное. Он никогда бы не подумал, что это произойдет по такой причине.

Если бы это было до Катаклизма, независимо от того, насколько велика его группа, он был бы беспомощен против мэра городской базы.

Но Катаклизм все изменил.

Правила игры, которая управляла миром, полностью изменились, и эти изменения все еще постоянно развивались—во что-то гораздо худшее.

С определенной точки зрения, самая сильная партия тренеров монстров постепенно превращалась в правителей нового мира.

- Председатель Цзи, вы хотите избавиться от Хань Юаньмина?

-Нет, - покачал головой Цзи Ханьву. - Оставь Хань Юаньмина, пусть Маленький Пэн сам разбирается. Этот инцидент произошел из-за него, так что он будет тем, кто положит ему конец. Это даст ему чувство выполненного долга.

-Да, - кивнул Чжан Синсин.

- Однако есть одна вещь, с которой я согласен. Маленький Пэн, принимающий участие в этом соревновании, действительно напрасно тратит свое время, - мягко сказал Цзи Ханьву.

-А? - Чжан Синсин казалась смущенной.

- Я поищу возможность поговорить с ним об этом, - сказал Цзи Ханьву, глядя в окно.

Прошло четыре года с тех пор, как они виделись в последний раз.

В кафе на мгновение воцарилась тишина.

...

Вернувшись в отель, Гао Пэн позволил Дурачку вернуться на задний двор отеля, чтобы отдохнуть, прежде чем отправиться внутрь.

Шаги Гао Пэна замедлились, когда он вошел в отель. Около 70 или 80 человек собрались перед стойкой регистрации отеля. Он предположил, что это был ужин какой-то группы или компании, поэтому проигнорировал его и продолжил путь к лифту.

Вернувшись в свою комнату, Гао Пэн положил голову на подушку и постепенно заснул.

На следующий день, когда Гао Пэн еще спал, в дверь неожиданно постучали.

Тук. Тук - тук.

Это был правильны, ритмичный стук.

Но Гао Пэн крепко спал, и стук в дверь долго не будил его. Наконец настойчивый ритм пробудил его от грез.

Он перекатился на кровати и попытался встать, но мягкие и удобные одеяла оттянули его назад. Гао Пэн слабо застонал и сказал:

- Я не нуждаюсь в уборке.

-Нехорошо молодому человеку постоянно просыпать, - раздался из-за двери властный голос.

Глаза Гао Пэна мгновенно открылись, а сердце бешено заколотилось.

Он вскочил с кровати, повернул голову и в недоумении уставился на дверь. Он был потрясен, обеспокоенный тем, что то, что он только что услышал, было иллюзией.

Стучать. Тук - тук.

Гао Пэн, не потрудившись надеть тапочки, подбежал к двери и заглянул в глазок.

Мускулистый старик в мешковатой белой традиционной одежде Ханьфу стоял за дверью, его аккуратные белые волосы были зачесаны назад. Он посмотрел в глазок, встретился взглядом с Гао Пэном, словно заметил его взгляд, и улыбнулся.

Увидев лицо старика, Гао Пэн почти мгновенно сложил губы в улыбке. Он тут же открыл дверь, крича:

- Дедушка!

Гао Пэн выбежал наружу и обнял Цзи Ханьву.

Цзи Ханьву от души рассмеялся и похлопал Гао Пэна по спине. Когда он посмотрел вниз и увидел, что Гао Пэн даже не потрудился надеть тапочки, он не мог не прочитать ему нотацию, сказав:

- Ты все еще босой мальчик после всех этих лет? В следующий раз надень тапочки, прежде чем выходить.

Гао Пэн не ответил. Он просто напевал, его глаза оставались плотно закрытыми, из носа потекло, когда эмоции захлестнули его.

Никто не знал, как ребенок, потерявший обоих родителей, выжил после Катаклизма. Дядя Лю переехал к нему только через год после Катаклизма, и Гао Пэн никогда не заводил настоящих друзей. Он так долго был одинок.

- Ладно, ладно. Дедушка уже вернулся, - мягко утешил Гао Пэна Цзи Ханьву. - Пока дедушка рядом, никто не сможет тебя запугать!

Независимо от того, насколько зрелым был человек, когда он стоял перед кровнородственным старейшиной, он все еще был ребенком.

Несколько человек стояли в конце коридора, но они спокойно отводили взгляд от сцены перед ними. Это был первый раз, когда они видели такого ласкового председателя. Они не были уверены в последствиях для свидетелей такой сцены, поэтому для них было лучше не видеть всего этого.

Гао Пэн и Цзи Ханьву вошли в комнату и закрыли за собой дверь.

Цзи Ханьву сел на плетеный стул у окна и весело сказал Гао Пену:

- Дедушка тоже видел твое выступление во время соревнований. Ты молодец! Вы были умны и отважны.

Гао Пэн знал себя лучше, чем кто-либо. Обычно он отмахивался от такой похвалы после того, как нахально признавался в этом, но, услышав похвалу дедушки, несколько смутился.

-Сохранить себя - лучший успех, - сказал Цзи Ханьву и улыбнулся. - Тут нечего стесняться. Ты такой же, как твой дедушка. Когда я впервые основал группу Южного неба, я также сделал

шаг назад во многих вопросах.

Ты должен помнить, что причина, по которой ты отводишь кулак, заключается в том, что ты можешь нанести более сильный удар позже!

Ханьфу - — традиционный костюм ханьцев Китая. В наши дни ханьфу надевается только во время торжественных церемоний или в исторических телесериалах и фильмах. Однако, в Китае и за границей есть культурные общества, которые посвящают свои силы возрождению ханьфу, это явление называется «ханьфу фусин»

http://tl.rulate.ru/book/20045/1310414